

УДК 1 (091)

ПРОДИК КЕОССКИЙ. ФРАГМЕНТЫ И СВИДЕТЕЛЬСТВА¹

Т. М. Суворкина

Институт философии и права СО РАН (г. Новосибирск)

Е. В. Афонасин

Институт философии и права СО РАН (г. Новосибирск)

afonasin@gmail.com

Аннотация. Продик Кеосский по праву считался одним из самых знаменитых софистов своего времени. Его интерес к изучению языка, результатом которого стал метод сопоставления синонимичных слов для определения их точного значения и выявления различий, возможно, был вызван скептическим отношением современников к тому, что можно считать реальным, равно и к моральному релятивизму, проистекавшему из подобных воззрений. Можно предположить, что Продик оказал глубокое влияние на Сократа. Настойчивое требование Продика выявлять различия между почти идентичными по значению словами, вероятно, подтолкнуло Сократа к собственному подходу к философии и точному определению моральных аспектов. Данная публикация включает в себя доксографические сообщения о жизни Продика и его сочинениях.

Ключевые слова: софистика, история лингвистики, риторика, убеждение.

Для цитирования: Суворкина, Т. М., Афонасин, Е. В. (2020). Продик Кеосский. Фрагменты и свидетельства. *Respublica Literaria*. Т. 1. № 2. С.102-119. DOI: 10.47850/RL.2020.1.2.102-119.

PRODICUS OF CEOS. FRAGMENTS AND TESTIMONIA

T. M. Suvorkina

Institute of Philosophy and Law SB RAS (Novosibirsk)

E. V. Afonasin

Institute of Philosophy and Law SB RAS (Novosibirsk)

afonasin@gmail.com

Abstract. Prodicus of Ceos was rightfully considered one of the most famous sophists of his time. His interest in language learning, which resulted in a method of comparing synonymous words to determine their exact meaning and identify differences, may have been due to the skepticism of his contemporaries about what can be considered real as well as a form of moral relativism, arising from such views. One may say that Prodicus had a profound influence on Socrates, and his insistence on identifying differences between words of almost identical meaning prompted Socrates to adopt his own approach to philosophy, centered on precise definitions of various moral issues. The present publication contains a collection of scant doxographic evidence about Prodicus' life and writings.

Keywords: sophistics, history of linguistics, rhetoric, persuasion.

¹ Суворкиной Т. принадлежит предисловие, Афонасину Е. – перевод и примечания к нему. Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект № 19-18-00128 «Античная эпистемология: элеаты, софисты, Платон в новых интерпретациях».

For citation: Suvorkina, T. M., Afonasin, E. V. (2020). Prodicus of Keos. Fragments and Testimonia. *Respublica Literaria*. Vol. 1. no. 2. pp.102-119. DOI: 10.47850/RL.2020.1.2.102-119.

Продик был уроженцем города Иулида, одного из городов острова Кеос – афинской колонии у побережья Аттики, к востоку от мыса Сунион. Точная дата его рождения неизвестна, как и дата его смерти, но, исходя из различных указаний на его возраст по сравнению с другими софистами и философами того же периода, вполне вероятно, что он родился около 460 г. и, скорее всего, умер после Сократа, поскольку последний говорит о нем в настоящем времени в *Апологии* (19e1). Известность ему принесли публичные выступления в Афинах, куда он часто приезжал по государственным делам в качестве посла своего родного города (*Гиппий Большой* 282c). Филострат описывает его как ученейшего человека. Он обладал очень низким голосом, из-за чего речь его было сложно разобрать (*Жизни софистов* 1.12). Такую же характеристику ему дает Платон (*Протагор* 315d–316a). Согласно сохранившимся сведениям, эти публичные выступления весьма его обогатили, так как за право на них присутствовать он взимал с учеников высокую плату (*Гиппий Большой* 282c). Так, например, в *Кратиле* Сократ иронично уточняет, что он не мог позволить себе получить урок точного словоупотребления за пятьдесят драхм, так что ему пришлось довольствоваться публичной лекцией, ценой в одну драхму (*Кратил* 384b). Также его слушателям были, как утверждается, Исократ, Еврипид и историк Фукидид. Должно быть, он был особенно известен в афинских кругах, поскольку Аристофан просто упоминает его по имени в *Облаках* (*Схолии к «Облакам» Аристофана*, 361), впервые представленных 423 г., и в *Птицах* (парабаса), представленных впервые в 414 г. Умер Продик около 390 г., по дошедшим до нас сведениям, выпив цикуту, хотя этот факт подвергается сомнению.

Нам очень мало известно о его трудах, лишь два или три их названия. Так, его сочинение «О природе человека», упоминается Галеном, греческим врачом II в. н. э. (*О естественных способностях* 2.9); «О природе» – Цицероном (*Об ораторе* 3.32.128), а «Времена года» цитируются в *Схолии к Облакам Аристофана* (361). Наиболее известен отрывок, подробное изложение которого мы можем обнаружить в воспоминаниях Ксенофонта и который, согласно схолиям к *Облакам Аристофана*, был частью «Времен года» (*Воспоминания о Сократе* 2.1.21–34). Эта история, известная под названием «Геракл на распутье», знакомит нас с юным Гераклом на пороге взрослой жизни, который встречает двух женщин, одна из которых представляется как Благополучие (Εὐδαιμονία), хотя позже вынуждена признаться, что критики называют ее Порочностью (Κακία), и предлагает легкий путь бесконечных удовольствий на протяжении всей земной жизни, другая же, названная Добродетелью (Ἄρετή), предлагает долгий путь тяжелого труда, с помощью которого человек должен получить то, что он желает, однако ценой огромных усилий, чтобы по-настоящему насладиться своими достижениями и, таким образом, заслужить уважение у людей и награды от богов в будущей жизни. В изложении Ксенофонта каждая женщина обладает контрастным образом во внешности, характере, строении тела, выражении лица, осанке и одежде, и этот контраст продолжается и в речах. Композиция повествования строится на том, что каждая из женщин, начиная с Порочности, аргументирует свою правоту, а после ее начальной речи произносится второстепенная. Так Порочность, восхвалявшую свой образ жизни, прерывает

Добродетель, сдержанно рассказывая о жизненном пути своих последователей. После чего Порочность резюмирует все вышесказанное, и, называя путь Добродетели слишком тернистым и трудным, предлагает более короткий и легкий путь к благополучию, однако Добродетель снова обрывает ее и произносит обличительную речь, показывая, насколько постыден и губителен для человека путь порока, тем самым превознося свой собственный. На этом Ксенофонт завершает повествование, отмечая, что Продик «украсил эти мысли еще более высокопарными выражениями». Можно предположить, что Ксенофонт представил неполную версию этой истории и в оригинальном изложении за речью Добродетели следовала речь Порочности, в которой она отстаивала свою правоту и показывала несостоятельность добродетельного пути. В лучших традициях «двойных речей», мы так и не узнаем, какой же выбор сделал Геракл.

Судя по дошедшим до нас сведениям, Продик был универсальным ритором, интересовавшимся всеми областями человеческой мысли, включая естественные науки и «физику». Согласно Епифанию, кипрскому епископу IV в. н. э., Продик вслед за Эмпедоклом постулирует, что вся жизнь происходит из четырех элементов. Сохранившиеся фрагменты предполагают, что Продик описывал развитие вещей через стадии эволюции: сначала четыре элемента, а затем солнце и луна (*Панарион* 3.21). Этот хронологический прогресс, движущийся через стадии эволюции, также предлагается в тех фрагментах, в которых говорится о его концепции развития человеческой религии. На первом этапе люди обожествляют природные явления (например, Солнце, Луну, реки и источники) и все остальное, что поддерживает жизнь и считается полезным (Секст Эмпирик, *Против ученых* 9.39). На следующем этапе человек дарует божественный статус тем, кто первым изобрел убежища, открыл новые источники пищи и другие полезные ремесла. Согласно Филодему (*О благочестии*, RHerс. 1428, col. 2.28–3.8, p. 13–14), Продик писал, что те природные силы и явления, которые предоставляли человеку пищу и помощь, сначала были признаны и почитаемы как боги, а затем те, кто обнаружил убежища, новые средства получения пищи или связанные с ними искусства, получили такие имена, как Деметра, Дионис и им подобные. Вероятно, именно на этой стадии Продик виделось развитие религиозных обрядов, жертвоприношений и мистерий, которые все, как он утверждал, произошли от земледельческих практик. Как отмечает Фемистий (*О том, следует ли заниматься земледелием* 30, 349a–b), Продик считал, что само понятие богов, а затем и поклонение им пришли из земледелия. Такой взгляд философа на традиционные верования привел к тому, что современники (и поздние авторы) называли его атеистом (Секст Эмпирик, *Против ученых* 9.51, Цицерон, *О природе богов* 1.37.118). Да и Платон в *Протагоре* (315d) называет его Танталом, намекая на его безбожие².

Стоит отметить что Продик, судя по всему, был одним из тех немногих софистов, к которым Платон испытывал симпатию. Это отчетливо видно хотя бы по тому, что Платон освободил его от тех прямых саркастических высказываний, которыми он обычно награждает других подобных преподавателей ораторского искусства в своих диалогах. Вместо этого мы встречаем такие характеристики, как «этот муж казался мне наимудрейшим

² Подробнее об образе Продика в диалогах Платона см.: [Corey, 2015].

и божественным» (*Протагор* 340e–341a), «его мудрость – божественная и древняя», и «великолепный Продик» (*Пир* 177b), и даже если предположить, что все эти эпитеты применялись с некоторой долей иронии, живой интерес Платона к продиковым изысканиям в области языка отрицать нельзя. Вероятно, в поисках точности слов и строгого определения терминов Платон видел первый, хоть и ограниченный, шаг к диалектике Сократа.

И действительно, более всего Продик известен не своей риторикой и космологическими теориями, но своеобразным интересом к лингвистике, а именно к точному определению терминов и тонкому различению почти синонимичных слов. Каждому явлению соответствует определенное слово, а потому Продик настаивал на правильности их употребления. Такая требовательность к точности, возможно, является реакцией на скептицизм Демокрита и всех тех, кто утверждал, что в словах не отражается реальное положение вещей. Метод Продика заключался в попарном сопоставлении близких по смыслу слов, чтобы путем анализа установить «правильное» значение каждого из них. Пример употребления этого метода мы можем увидеть в диалоге *Протагор* (337a–c). Там Продик сопоставляет слова «беспристрастность» и «безразличие», «спорить» и «ссориться», «одобрять» и «восхвалять», «наслаждаться» и «радоваться». Так непристрастность, в отличие от безразличия, предполагает справедливость, ссора не предполагает доброжелательности, присущей спору, одобрение не может содержать в себе лжи, как восхваление, а пустое удовлетворение своего тела, которое мы называем наслаждением, не может сравниться с радостью души. Подобное понимание положения вещей проскальзывает и в рассказе о Геракле. Ведь причина противостояния двух женщин кроется не в том, что они олицетворяют собой разные блага, а в том, что, по уверению Порочности, они предлагают одно и то же, но путь Порочности гораздо короче и легче. И зачем усложнять свою жизнь, если можно пойти короткой дорогой? Порочность быстро прерывает первую речь Добродетели, подводя итог: «Понимаешь теперь, Геракл, о каком трудном и продолжительном пути к благоразумию (ἐπὶ τὰς εὐφροσύνας) рассказывает тебе эта женщина? Я же поведу тебя к благополучию дорогой легкой и короткой». На что Добродетель ей отвечает: «Чем хорошим ты обладаешь? Откуда тебе известно, что доставляет удовольствие, если ты не пожелаешь ничего сделать для этого? Ты ведь даже не ждешь наступления желания испытать удовольствие, но насыщаешься всем загодя, ешь, не испытывая голода, пьешь, не страдая от жажды, чтобы наслаждаться едой, заказываешь поваров, чтобы насладиться питьем, покупаешь дорогие вина и рыщешь летом в поисках снега...».

Образцом для настоящего собрания послужило новое издание фрагментов ранних греческих философов, подготовленное А. Лаксом и Г. Мостом [Laks, Most, 2016]. Вслед за ними тексты настоящей публикации мы делим на три раздела: I. Биографические свидетельства, II. Сочинения и учение, и III. Оценки и интерпретации. Нумерация внутри каждого раздела своя. Ниже читатель найдет указатель античных источников³, таблицу соответствия нумерации свидетельств по разным изданиям и библиографию⁴.

³ Указатель источников позволяет соотнести тексты, представленные в настоящем собрании, с их расположением в издании А. Лакса и Г. Моста [Laks–Most, 2016] и в классическом издании Г. Дильса и

Продик Кеосский. Фрагменты и свидетельства

I. Биографические свидетельства

Хронология

1. Суда П.2365: Продик Кеосский, с острова Кеос, из города Иулида, философ природы и софист, современник Демокрита из Абдер и Горгия, ученик Протагора из Абдер [... I 14].

Визиты в Афины

2. Платон, *Гиппий Большой* 282с: [...] Наш друг Продик частенько бывал здесь и с другими посольствами, и теперь, наконец-то прибыв с посольством с Кеоса и выступив в собрании, весьма прославился [... I 4]

3. Платон, *Протагор* 315d–316a: [Сократ:] Узрел я и Тантала⁵, ведь в городе был и Продик Кеосский [...] Продик еще лежал в кровати, укрытый множеством одеял и покрывал, насколько я видел [...] О чем они говорили, я не смог уловить, хотя и очень хотел послушать Продика, ведь этот муж казался мне наимудрейшим и божественным. Но звук его низкого голоса заполнял всю комнату рокотом и делал сказанное неразборчивым.

Филострат, *Жизни софистов* 1.12: Будучи послом в Афинах, он пришел на собрание и заслужил славу ученейшего человека, хотя его речь было трудно разобрать из-за того, что говорил он низким голосом⁶.

Его стремление к наживе

4. Платон, *Гиппий Большой* 282с: [... I 2] да и, выступая в частном порядке и обучая молодежь, заработал немислимое количество денег⁷.

5. Платон, *Кратил* 384b: [Сократ:] Если бы я слышал выступление Продика за пятьдесят драхм, в котором, по его собственным словам, он научил слушателей этому предмету, то ничто не препятствовало бы и вашему немедленному узнаванию истины о правильности слов. Но я не слышал этого выступления, но лишь другое, ценой в одну драхму.

6. Псевдо-Платон, *Аксиох* 366с: [Сократ:] Сказанное мной – это лишь отголоски слов мудрого Продика, распродаваемые, одни за половину драхмы, другие – за две драхмы, а третьи – за тетрадрахму. Ведь этот муж никого не учит даром, имея привычку декламировать Эпихарма: «Рука руку моет, что-то дашь, что-то получишь».

В. Кранца [Diels, Kranz, 1951-1962]. Актуальный источник свидетельств каждый раз указывается и при цитировании, и в перекрестных ссылках.

⁴ Учтены также издание М. Унтерштайнера [Untersteiner, 1949-1962], новые английское, немецкое, французское и итальянское собрания под редакцией Дж. Диллона и Т. Гергел [Dillon, Gergel, 2003], Т. Ширрена и Т. Зинсмайера [Schirren, Zinsmaier, 2003], Ж.-Ф. Прадо [Pradeau, 2009] и М. Бонацци [Bonazzi, 2007], соответственно, а также раздел, посвященный софистам во втором томе собрания фрагментов ранних греческих философов Д. Грэхэма [Graham, 2010]. См. также новое издание: [Mayhew, 2011].

⁵ Ср. Гомер, *Одиссея* 11.582. Тантал терпел муки в Аиде за то, что пренебрегал богами. Сравнение содержит намек: именно в безбожии многие античные авторы обвиняют Продика.

⁶ Примечательное объединение в одном предложении того, что Филострат узнал из разных диалогов Платона.

⁷ Сравнивая Гиппия с его коллегами по профессии, Платоновский Сократ отмечает, что Продик успешно совмещал официальное посольство (I 2) с частными уроками и показательными выступлениями с речами.

7. Ксенофонт, *Пир* 4.62: [Сократ:] Знаю [...] Каллия ты [Антисфен] притащил сюда к мудрому Продику, заметив, что один любит философию, а другой нуждается в деньгах.

8. Филострат, *Жизни софистов* 1.12: Он выслеживал молодых отпрысков знатных семей из богатых домов, даже нанимая помощников (προξένους) для этой охоты, так как не мог отказаться от денег и отказать себе в удовольствиях [...]

Его известность и ученики

9. Платон, *Протагор* 340e–341a: [Сократ:] Какая удача, что в нашей беседе принимает участие и Продик. Ведь, ты понимаешь, Протагор, что его мудрость (σοφία) божественная и древняя, восходит ли она к Симониду, или вообще к стародавним временам. Да и ты, обладающий опытом во многих областях, все же, как видно, не знаком с вот этой, в отличие от меня, освоившего ее в качестве ученика Продика.

10. Авл Геллий, *Аттические ночи* 15.20.4: [Еврипид] был слушателем физика Анаксагора и риторика Продика.

11. Филострат, *Жизни софистов* 1.12: Продик Кеосский был настолько известен своей мудростью, что сын Грилла [Ксенофонт], будучи в плену в Беотии, слушал его рассуждения, предоставив за себя гарантии.

12. Дионисий Галикарнасский, *Исократ* 1: Он [Исократ] стал слушателем Продика Кеосского, Горгия Леонтийского и Тисия Сиракузского – у самых именитых тогда среди эллинов благодаря их мудрости [...]

13. Схолии к «Облакам» Аристофана 361: Он был учителем Ферамена⁸ [...]

Его кончина

14. Суда П.2365: [... I 1] Он умер в Афинах, выпив цыкуту, за то, что развращал юношей⁹.

II. Сочинения и учение

Сочинения

1. Гален, *О естественных способностях* 2.9: Продик в сочинении «О природе человека» [... II 13]

2. Цицерон, *Об ораторе* 3.32.128: Что сказать о Продике Кеосском, Фрасимахе Халкедонском и Протагоре Абдерском? О тех, которые в то время рассуждали и писали даже о природе вещей?

3. Схолии к «Облакам» Аристофана 361: Находится в обращении (φέρεται) и книга Продика под названием «Времена года» [... II 22]

⁸ Афинский политик, которого Ксенофонт (*Греческая история* 2.30–31) характеризует крайне негативно. См. также III 3.

⁹ Хотя Платон и другие наши источники подчеркивают стремление Продика к удовольствиям и сообщают о его «охоте» на юношей, очевидно, что составитель словаря или переписчик перепутал здесь Продика с Сократом, которые, следует заметить, связывались воедино еще в античной традиции (Аристофан, *Облака* 360–64), должно быть потому, что, как и Сократ, Продик особенно старательно изучал значения слов. Платон специально различал их в этом отношении (см. *Тезет* 151b).

4. Платон, *Пир* 177b: [...] если хочешь, рассмотри и замечательных софистов, написавших прозаические энкомии Гераклу и другим [героям],¹⁰ как, например, великолепный Продик [...]

О различении имен

5. Платон, *Хармид* 163d: [...] Ведь я множество раз слышал от Продика о различении имен (περὶ ὀνομάτων διαφοῦντος).

Он же, *Евтидем* 277e: Прежде всего, как говорит Продик, следует узнать о правильности имен (περὶ ὀνομάτων ὀρθότητος μαθεῖν δεῖ).

Он же, *Лакхет* 197d: Продик [...] из софистов, как кажется, лучше всех различал эти имена (τὰ τοιαῦτα ὀνόματα διαφεῖν).

Примеры различений имен

6. Аристотель, *Тописка* 2.6, 112b22–23: Продик разделял удовольствия на радость, наслаждение и веселье (διηρεῖτο τὰς ἡδονὰς εἰς χαρὰν καὶ τέρψιν καὶ εὐφροσύνην).

Платон, *Протагор* 358a–b: «Значит, вы согласны, – сказал я [Сократ], – что приятное (ἡδὺ) – это нечто хорошее, а неприятное (ἀνιαρὸν) – плохое. Продиковы различения имен я оставляю в стороне. Называешь ли ты это приятным, вызывающим наслаждение или радостным, и откуда бы и каким бы способом тебе не было угодно (χαίρεις) взять эти имена, мой дорогой Продик, просто ответь на мой вопрос в указанном смысле». – Продик рассмеялся и согласился, а с ним вместе и остальные.

Гермий, Комментарий к «Федру» Платона 267b, р. 250.24–251.1: [...] Продик открыл «точность [значения] имен», например, различая между наслаждением, весельем и радостью, и называя наслаждением удовольствие, получаемое при посредстве слуха, радостью – удовольствие души, а весельем – удовольствие, которое доставляется при помощи зрения [...]

7. Платон, *Протагор* 337a–c: Когда Критий закончил, Продик сказал так: «Прекрасно ты сказал, Критий! Ведь участвующим в подобных собраниях следует быть беспристрастными (κοινοῦς) слушателями для обоих собеседников, но не безразличными (ἴσοις), что не одно и то же. Ведь слушать нужно каждого из них беспристрастно, но присуждать (νεῖμαι) каждому не безразлично, более мудрому выделяя больше, а менее сведущему – меньше. Что до меня, то я прошу вас, Протагор и Сократ, уступить друг другу и спорить (ἀμφισβητεῖν) об этом предмете, но не ссориться (ἐρίζειν). Ведь спорящие друг с другом делают это доброжелательно, тогда как ссорятся между собой лишь противники и враги. Вот и вышла бы у нас прекрасная беседа, ну а вы, выступающие, снискали бы от нас, слушателей, одобрение (εὐδοκίμοιτε), но не восхваление (ἐλαίνοιοθε). Ведь одобрение в душах слушателей возникает без обмана, тогда как восхвалять на словах могут и те, кто говорит неправду вопреки собственному мнению. Что же касается нас, слушателей, то мы бы весьма порадовались (εὐφραϊνοίμεθα), но не насладились (ἡδοίμεθα), ведь порадоваться (εὐφραίνεσθαι) – значит узнать нечто, приобщившись (μεταλαμβάνοντα) к размышлению средствами самого рассудка (αὐτῇ τῇ διανοίᾳ), а насладиться (ἡδεσθαι) – что-то вкусив или получив какое-нибудь другое удовольствие при помощи своего тела (αὐτῷ τῷ σώματι)».

¹⁰ Вспомним также «Похвалу Елене» Горгия.

Там же, 340a–b: [Сократ:] [...] твое мусическое искусство, при чем посредстве ты различаешь между *желать* (βούλεσθαι) и *вожделеть* (ἐπιθυμεῖν), полагая, что это не одно и то же [...]

Там же, 340b: [Сократ:] [...] тем же самым представляется тебе *становиться* (γενέσθαι) и *быть* (εἶναι), или разным? – Разным, клянусь Зевсом, – сказал Продик.

Там же, 341b: «[...] *жуткое* (δεινόν) ведь, – говорит он [Продик], – это нечто плохое. Ведь никто не говорит “жуткое богатство”, “жуткий мир” или “жуткое здоровье”, но только “жуткая болезнь”, “жуткая война” и “жуткая нищета”, так как жутким быть плохо [...] Что же Симонид называет *трудным* (χάλεπόν), Продик?» «Нечто плохое», – ответил он.

Там же, 358d–e: «Что же, – сказал я [Сократ], – называете ли вы нечто ужасом (δέος) и страхом (φόβος)? И разве не то же самое, что и я [называю этим именем]? Я к тебе обращаюсь, Продик! Я имею в виду некое ожидание чего-то плохого, назовете ли вы это страхом или ужасом». Протагор и Гиппий решили, что это и ужас, и страх, Продик же – что это ужас, но не страх. «Мне это безразлично, Продик», – сказал я.

8. Платон, *Менон* 75e: [Сократ:] Скажи, есть ли нечто такое, что ты называешь *концом* (τελευτήν)? Я говорю о чем-то вроде *предела* (πέρας) и *края* (ἔσχατον). Мне то все равно, но вот Продик, пожалуй, с нами бы не согласился [...]

9. Платон, *Лакх* 197b–c, d: [Никий:] Думаю, что слова *бесстрашие* (τὸ ἄφοβον) и *мужественность* (τὸ ἀνδρείον) – это не одно и то же. Мужественности и предусмотрительности (προμηθείας), как мне кажется, причастны очень немногие, тогда как храбрость (θρασύτητος), дерзость (τόλμης), равно как и бесстрашие, и непредусмотрительность, свойственны большинству, включая мужчин, женщин, детей и животных. Так что то, что ты и многие другие зовут мужественностью (ἀνδρεία), я называю смелостью (θρασέα), тогда как мужественность связана с разумением (φρόνιμα), о котором я и толкую [...] [Сократ:] [...] эту мудрость он получил от нашего друга Дамона; Дамон же весьма близок к Продику, который из софистов, как кажется, лучше всех различал эти имена (τὰ τοιαῦτα ὀνόματα διαίρεῖν).

10. Платон, *Хармид* 163b, d: [Диалог Сократа и Крития:] «Скажи-ка мне, – говорю я, – разве словами *делать* (ποιεῖν) и *производить* (πράττειν) ты называешь не одно и то же (ταῦτόν)?» «Нет, – отвечает он, – равно как и словами *изготавливать* (ἐργάζεσθαι) и *делать* (ποιεῖν)» [...] «Критий, – говорю я, – лишь только ты начал свою речь, я тут же понял, что *добром* (ἀγαθά) ты называешь чье-то имущество, то, что кому-то принадлежит, а действиями – производство хороших изделий. Ведь я множество раз слышал от Продика о различении имен (περὶ ὀνομάτων διαίρεστος)».

Определения

11. Платон, *Евтидем* 305c: [Сократ:] ... ведь эти мужи, Критон, представляют собой, как сказал Продик, рубеж между философом и политиком (μεθόρια φιλοσόφου τε ἀνδρὸς καὶ πολιτικοῦ)¹¹.

12. Стобей, *Антология* 4.20.65: Из Продика. Вожделение, будучи удвоено, становится эротической страстью, а эротическая страсть, будучи удвоена, превращается в безумие¹².

¹¹ Платон имеет в виду софистов.

13. Гален, *О естественных способностях* 2.9: Продик, в сочинении «О природе человека», называет перегретую или даже переварившуюся (ὑπερωπτημένον) [составляющую] органических соков (χυμοῖς) флегмой (φλέγμα), возводя это слово к «воспалиться» (πεφλέχθαι) и используя ее не так, как другие, сохранив, при этом, ту вещь, с которой она обычно соотносится¹³. Любовь этого мужа к образованию новых слов (ἐν τοῖς ὀνόμασι... καινοτομίαν) достаточно хорошо показал и Платон. Ну а то, что все называют флегмой – некую белую жидкость – Продик назвал мокротой (βλέννα), то есть [отождествил ее с] тем холодным и влажным соком, который обычно скапливается в организме старых людей и тех, кто по той или иной причине переохладился, так что никто, будучи в здравом уме, не скажет, что сок этот не холодный и не влажный.

14. Плутарх, *Советы о сохранении здоровья* 8, 126С: Остроумно, как видно высказался и Продик, заметив, что из приправ лучшая жар (πῦρ).

Начала риторики

15. Платон, *Федр* 267a–b: [Сократ:] Тисий и Горгий [...] изобрели краткие речи, равно как и бесконечно длинные обо всем на свете. Услыхав как-то от меня об этом, Продик только рассмеялся, заметив, что лишь он один открыл, в чем должно состоять искусство составления речей (λόγων τέχνην) и что должны они быть не пространными и не краткими, но соразмерными (μετρίων).

Гермий, Комментарий к «Федру» Платона 267b, р. 251.1–3: [... II 6] Продик сказал так же, что именно так [соблюдая «точность [значения] имен»] следует украшать (καταλοκίλλειν) речь, и не повторять (ἀνακυκλεῖν) в длинных речах одно и то же, но действовать соразмерно (συμμετρίᾳ) [предмету].

16. Квинтилиан, *Наставления оратору* 3.1.12: Из них первыми общие места (communis locos), как говорят, обсуждали Протагор и Горгий, а воздействие речей (affectus) – Продик, Гиппий, тот же Протагор и Фрасимах.

17. Аристотель, *Риторика* 3.14, 1415b12–17: Так что в подходящий момент следует сказать что-то вроде такого: «Обратите на меня свое внимание! Ведь это нужно скорее вам, нежели мне», а также: «Я вам сейчас расскажу нечто такое, ужаснее (или, соответственно, удивительнее) чего вы никогда не слыхали». То есть, как сказал Продик, когда слушатели начинают засыпать (νυστάζοιεν), то следует подбросить (παρεμβάλλειν) им что-нибудь из урока за пятьдесят драхм.

Происхождение богов

¹² ἐπιθυμίαν μὲν διπλασιασθεῖσαν ἔρωτα εἶναι, ἔρωτα δὲ διπλασιασθέντα μανίαν γίγνεσθαι (Удвоенная страсть – любовь, а удвоенная любовь – безумие).

¹³ То есть, значение данного слова (и, соответственно, означаемый им предмет) Продик оставил неизменным, изменив при этом смысл, который оно выражает. Флегма – это действительно один из четырех гиппократовских «гуморов» (соков) организма, наряду с кровью, а также желтой и черной желчью, однако она обычно считается соответствующей стихии воды, и поэтому холодная и влажная (в отличие от крови, которая соответствует стихии воздуха, и поэтому влажная и горячая). Кроме того, обычно она белого цвета. Однако в такой интерпретации есть смысл, так как, согласно античным медикам, нередко флегма отвечает за развитие воспалений.

18. Филодем, *О благочестии* (PHerc. 1428, col. 2.28–3.8, p. 13–14): [...] Пригодное в пищу и приносящее пользу люди с самого начала начали считать богами и окружать почетом (τὰ περὶ <τοῦ> τὰ τρέφοντα καὶ ὠφέλοῦντα θεοὺς νενομίσθαι καὶ τετειμῆσθαι πρῶτον), как это написано у Продика, а после этого – и открывших источники пищи, <укрытия> и различные ремесла (τοὺς εὐρόντας ἢ τροφὰς ἢ σκέπας ἢ τὰς ἄλλας τέχνας), таких как Деметра, Ди<онис> и <Диоскуры>...¹⁴

19. Секст Эмпирик, *Против ученых* 9.51: О том, что [бога] нет, [говорили] так называемые атеисты, такие как Евгемер [...], Диагор Милосский, Продик Кеосский и Феодор [...]¹⁵

Там же, 9.52: Продик [думал], что [раньше] обожествляли (ὑπειλῆφθαι θεόν) все, полезное для жизни, например, солнце, луну, реки, запруды, луга, плоды и все тому подобное.

Там же, 9.18: Продик Кеосский говорит, что солнце, луну, реки, источники и, в целом, все полезное для нашей жизни древние считали богами из-за той выгоды, которую они приносят людям, как, например, Нил – египтянам. Поэтому [по его мнению] хлеб они считали Деметрой, вино – Дионисом, воду – Посейдоном, а Гефеста – огнем, и так в отношении всех благоприятных для их жизни вещей.

20. Фемистий, *О том, следует ли заниматься земледелием* 30, 349a–b: Если вспомнить Диониса, нимф, дочь Деметры, посылающего дождь Зевса и питающего Посейдона, то это позволит нам приблизиться к посвящению и к собственным словам добавить мудрость Продика, который возводит все человеческие священнодействия, таинства, праздники и посвящения ко всему наилучшему, что дает нам земледелие, полагая, что в этом состоит и благоволение богов к людям, и источник всякого благочестия¹⁶.

21. Минуций Феликс, *Октавий* 21.2: Продик говорит, что к богам причислялись те [путешественники], которые, обнаружив во время своих странствий новые виды плодоносящих растений (fruges), тем самым приносили пользу людям.

«Времена года». Похвала Гераклу

22. Схолии к «Облакам» Аристофана 361: Находится в обращении (φέρεται) и книга Продика под названием «Времена года» (Ἔρα), в которой рассказано, как Геракл встретил Добродетель (Ἀρετή) и Порочность (Κακία) и о том, как каждая из них приглашает его вступить на ее пути (τὰ ἥθη), и о том, как Геракл выбирает Добродетель, и труды ради нее предпочитает временным удовольствиям, предоставляемым Порочностью.

23. Филострат, *Жизни софистов* 1 предисл.: Продик Кеосский сочинил речь, не лишенную приятности: Добродетель и Порочность подступают к Гераклу в образе женщин,

¹⁴ Филодем цитирует книгу *О богах* стоика Персея Китийского (SVF I 448, Столяров I, 154).

¹⁵ Знаменитый «безбожник» Евгемер думал, что с древности обожествлялись великие люди (см. также ранее, 9.17), Продик, соответственно, – что полезные вещи, а лишь затем изобретатели новых полезных вещей. Им вторят, как пишет далее Секст, Диагор, Феодор и, наконец, Протагор, который, как известно, изрек: «О богах я не могу знать ни того, что они есть, ни того, что их нет, ни какого они вида...» (Секст Эмпирик, *Против ученых* 9.55). В заключение упоминается Эпикур, которые сохраняет веру в богов для простых людей.

¹⁶ πᾶσαν εὐσέβειαν *** ἐγγυώμενος. В тексте возможна лакуна (Дильс).

одна, одетая в соблазнительные и разноцветные одежды, а другая – в обычные, и одна предлагает Гераклу, тогда еще юноше, праздность и негу, а другая – скудость и труды [... III 1]¹⁷

24. Ксенофонт, *Воспоминания о Сократе* 2.1.21–34: [Сократ:] Но и мудрый Продик в сочинении о Геракле, которое он публично читает перед множеством людей, о добродетели говорит то же самое [что и Эпихарм], рассуждая об этом, если я правильно помню, следующим образом.

Он рассказывает, как Геракл, в пору перехода от детства к отрочеству, когда молодые люди становятся самостоятельными и становится ясно, пойдут ли они в своей жизни по дороге добродетели или же порочности, удалился в пустынное место, уселся в тишине и задумался о том, какой путь ему избрать. (22) И ему привиделось, что к нему приближаются две крупные женские фигуры, одна прекрасная видом с природными задатками свободнорожденной (ἐλευθέριον φύσει), украшением же ей были чистота тела¹⁸, стыдливость очей, сдержанные движения и белое одеяние, тогда как другая была такой полной, что казалось тучной и мягкотелой, накрашена так, что ее лицо казалось блее и розовее, чем оно было на самом деле, и держала себя так, что казалась стройнее, чем она была по природе, глаза же ее были широко открыты, а одеяния таковы, что ее красота беспрепятственно через них просвечивала. Она постоянно любовалась собой, оборачивалась, чтобы посмотреть, не разглядывает ли ее кто-нибудь, часто поглядывая и на свою собственную тень.

(23) Когда они приблизились к Гераклу, то та, что была упомянута первой, продолжала идти, как шла, вторая же, желая опередить ее, бросилась вперед и, подбежав, сказала: «Вижу, Геракл, что ты задумался о том, какой путь тебе следует избрать в жизни. Если, сделавшись моим другом, ты последуешь за мной, то я поведу тебя путем приятнейшим и наилегчайшим, и не останется такого удовольствия, которого ты не отведаешь, и не испытаешь ты никаких тягот на протяжении всей жизни. (24) Прежде всего, ты избежишь как военных, так и общественных дел (πραγματων), будешь лишь постоянно (ἀεὶ ἔσται) заботиться о том, какие бы еще раздобыть изысканные еду и питье, чем бы еще порадовать свои зрение и слух, чем бы потешить свое обоняние и осязание, с каким бы еще юнцом заняться любовью, как бы помягче спать да так, чтобы все это доставалось тебе без всяких трудов. (25) Ну и потом, если у тебя когда-либо возникнет подозрение, что все это может истощиться (σπάνεως), то, главное, не беспокойся, что я заставлю тебя добывать все это трудами и стараниями, телесными или душевными. Тем, что другие добывают трудом, ты будешь просто наслаждаться, не отказываясь ни от какой возможной выгоды. Ведь я предоставляю возможность своим спутникам пользоваться всем, чем угодно».

(26) Выслушав такую речь, Геракл спросил: «Как же называть тебя, женщина?» Она же в ответ: «Друзья называют меня Благополучием (Εὐδαιμονία), а завистники прозвали Порочностью (Κακία)».

¹⁷ Упомянув об этой истории в других местах (*Жизни софистов* 1.12, *Письма* 73), Филострат неизменно ссылается на Ксенофонта, который, по всей видимости, является для него единственным источником.

¹⁸ В рукописи «цвета».

(27) Тогда другая женщина, приблизившись к нему, сказала следующее: «И я тоже пришла к тебе, Геракл, зная твоих родителей и твою природу познав благодаря полученному тобой образованию и, исходя из этого, надеюсь, что если ты встанешь на путь, ведущий ко мне, то сделаешься добрым вершителем прекрасных и благородных дел, так что и я заслужу, через эти добрые деяния, еще больший почет и уважение. Но не буду обманывать тебя присказками об ожидающих тебя удовольствиях и правдиво расскажу тебе о том, как боги обустроили все сущее. (28) Ведь волею богов ничто из доброго и прекрасного не достается людям без трудов и забот, но, желая получить божью милость, ты должен служить им, желая получить любовь друзей, ты должен и сам их облагодетельствовать, стремясь заслужить уважение сограждан, ты должен принести им пользу, ну а если хочешь своей доблестью заслужить восхищение всей Эллады, то должен постараться сделать добро и ей; хочешь, чтобы земля принесла тебе обильные плоды – позаботься о земле, думаешь, что тебе пора обзавестись тучными стадами – позаботься о животных, стремишься к ратным подвигам, дабы освободить друзей и наказать врагов – научись военным искусствам у тех, кто в них сведущ и может применять; ну а если хочешь быть сильным телесно – приучи тело подчиняться разуму и упражняй его трудами и потом».

(29) Прервав ее речь, Порочность, по словам Продика, сказала так: «Понимаешь теперь, Геракл, о каком трудном и продолжительном пути к благоразумию (ἐπὶ τὰς εὐφροσύνας) рассказывает тебе эта женщина? Я же поведу тебя к благополучию дорогой легкой и короткой!»

(30) Добродетель же ей в ответ: «Бедняжка! Чем хорошим ты обладаешь? Откуда тебе известно, что доставляет удовольствие, если ты не пожелала ничего сделать для этого? Ты ведь даже не ждешь наступления желанного удовольствия, но насыщаешься всем загодя, ешь не испытывая голода, пьешь не страдая от жажды, чтобы наслаждаться едой, заказываешь поваров, чтобы насладиться питьем, покупаешь дорогие вина и рыщешь летом в поисках снега, ну а чтобы слаще спать, покупаешь не только мягкие ковры, но и кровати, и разные подставки для них, так как спать ложишься ты не потому, что устала, но от безделья. Да и любовью ты занимаешься еще до того, как почувствовала в этом потребность, изобретая для этого всякие приспособления и мужчин используя, как женщин. Вот чему ты учишь своих друзей, развратничая всю ночь и в постели проводя лучшую часть дня!

(31) Хотя сама и бессмертная, ты отвергнута богами и не в почете у добрых людей, и ты лишена лучшего из того, что услаждает слух, – похвалы в собственный адрес, – и глаза твои лишены лучшего зрелища – ведь не видать тебе ни одной прекрасной вещи, сделанной собственными руками. Кто поверит сказанному тобой? Кто предоставит необходимое тебе? Кто, будучи в здравом уме, посмеет присоединиться к твоей свите? Бессильные телесно в молодости, в старости они становятся еще и слабоумны душевно, в юности ленивые и раскормленные, в старости они проходят через труды и невзгоды, стыдясь содеянного и тяготясь тем, что делают теперь; так, вкусив наслаждения в юности, беды откладывают они до наступления старости.

(32) Я же живу с богами, живу и с добрыми людьми. Без моей помощи не совершают ни одного доброго дела ни боги, ни люди. В почете я и среди богов, и среди приличных людей – любимая сотрудница для ремесленников, надежная хранительница дома для хозяев,

милостивая защитница для домашних слуг, добрая помощница в мирных делах, надежная соратница в ратных трудах, лучшая подруга в любви (φιλία).

(33) Мои друзья приятно и легко наслаждаются едой и питьем, так как воздерживаются до тех пор, пока не почувствуют в них потребность. И спится им лучше, чем лентяям, а пробуждение их вовсе не раздражает, и они не пренебрегают из-за этого своими обязанностями. Молодежь рада похвалам старших, а старшие гордятся тем уважением, которое им оказывают молодые. Они радуются, вспоминая прошлые деяния, рады они и тому, что делают теперь, любимы благодаря мне богами, обожаемы друзьями и почитаемы отечеством. Когда же приходит назначенный срок, они не погружаются бесславно в забвение (οὐ μετὰ λήθης ἄτιοι κεῖνται), но процветают в памяти (μετὰ μνήμης), воспеты в гимнах на вечные времена. Именно это, Геракл, сын славных родителей, ты получишь за свои труды – благословеннейшее благополучие (μακαριστοτάτην εὐδαιμονίαν)».

Таким вот образом описал Продик воспитание Геракла Добродетелью. Правда, он украсил эти мысли еще более высокопарными выражениями.

III. Оценки и интерпретации

Отдельные суждения о характере Продика и его философии

1. Филострат, *Жизни софистов* 1 предисл.: [... П 23] и рассказав обо всем во всех подробностях [то есть, закончив сочинение о выборе Геракла], Продик начал произносить эту речь публично за вознаграждение, путешествуя по городам и зачаровывая их, подобно Орфею и Фамириду, удостоившись за это немалых почестей в Фивах и еще больших в Спарте, так как его обучение шло на пользу юношам.

2. Марцеллин, *Жизнь Фукидида* 36: Он [Фукидид] старался иногда, как говорит Антилл, использовать одинаковое построение частей предложения (παρισώσεις) и перестановки (ἀντιθέσεις) имен, характерные для Горгия и популярные в то время среди эллинов, а также точное словоупотребление, характерное для Продика Кеосского.

3. Афиней, *Пир мудрецов* 5, 220В: Диалог «Каллий» [сократика Эсхина] включает в себя осмеяние (διασώκῃσιν) [...] софистов Продика и Анаксагора. Он говорит, что Продик сделал Ферамена своим учеником, а другой – Филоксена, сына Эриксида, и Арифрада, брата игрока на кифаре Арегнода, стремясь тем самым, через их явную распущенность и ничтожное сластолюбие, показать, какого рода образование они получили от своих учителей.

4. Псевдо-Платон, *Эриксий* 397c–d, e: [Сократ:] Когда намерен в Ликее мудрый муж Продик рассуждал об этом¹⁹, то присутствующим показалось, что он говорит ерунду, так что ему не удалось убедить никого из присутствующих в своей правоте [...] Молодой человек спросил его, в каком смысле богатство ему представляется злом, а в каком – добром. Тогда он, тут же подхватив эту тему, как и ты [Критий] только что, сказал: «Для добрых и прекрасных (καλοῖς καγαθοῖς) людей, знающих, как следует распоряжаться деньгами, оно добро, а для скверных и неученых – зло». «То же, – добавил он, – верно и в отношении всего остального: каковы те, кто пользуется вещами, таковыми неизбежно оказываются для них

¹⁹ Обсуждается положение о том, что вещи бывают добрыми или злыми не сами по себе, но их качество зависит от того, кто и для чего их использует. Далее в диалоге Продик фигурирует в длинном рассуждении на эту тему, которое более не содержит ничего такого, что можно было бы ему специфически приписать.

и сами вещи (ὁλοῖοι γὰρ ἄν τινες ὄσιν οἱ χρώμενοι, τοιαῦτα καὶ τὰ πράγματα αὐτοῖς ἀνάγκη εἶναι)»²⁰.

5. Псевдо-Платон, *Аксиох* 366с: [...I 6] А намедни, представляя в доме Каллия, сына Гиппоника, свою новую речь, он так высказался о жизни, что и я сам почти готов был покончить с собой. С тех пор, Аксиох, моя душа стремится к смерти.

6. Схолии к «Птицам» Аристофана 692: Каллимах ошибается, называя Продика ритором; ясно, что здесь он выступает в качестве философа²¹.

7. Александр Афродисийский, Комментарий к «Топике» Аристотеля, р. 181.2–6: Продик старался придать каждому из этих имен собственное значение, как это делают в Стое [...] так делают и законодатели, но не те, которые не говорят ничего здравого.

8. Дидим Слепец, Комментарий к «Экклезиасту» 1.8b (Р. Tura III 16.11, CPF Prodicus 3T): Передают парадоксальное мнение Продика о том, что невозможно противоречить²². В каком смысле он говорит это? Ведь это противоречит всеобщему знанию и мнению, и все так или иначе разговаривают с людьми, им противоречащими, и в обычной жизни, и в научных дискуссиях. Так что его утверждение о том, что невозможно противоречить, догматично. Ведь если один человек противоречит другому, то оба они что-то говорят. Так что невозможно им обоим говорить [что-то одно] об одной и той же вещи. Ведь он говорит, что только тот, кто говорит истину и сообщает о действительном положении вещей, высказывает их; тогда как тот, кто ему противоречит, вещь не высказывает²³ ... эта мысль названа парадоксальной, так как противоречит всеобщему мнению; все про<тиворечия (?)>... противоречие.

Критика его атеизма

9. Цицерон, *О природе богов* 1.37.118: [эпикурец Веллий:] Что же? Продик Кеосский, сказавший, что полезные людям вещи были причислены к богам, разве оставил что-то от религии?

10. Секст Эмпирик, *Против ученых* 9.39: Утверждающие, что все, полезное для жизни, древнейшие из людей считали богами, [причисляя к таковым] солнце, луну, реки, запруды и тому подобное, не только отстаивают малоубедительное мнение, но и обвиняют древних в крайнем простодушии. Ведь маловероятно, чтобы они были неразумны настолько, чтобы считать богами то, что разрушается на их глазах, или приписывать божественные способности вещам, которые они же сами потребляют и уничтожают²⁴.

11. Епифаний, *Панарион* 3.21: Продик называет богами четыре элемента, а также Солнце и Луну. От них происходит, по его словам, всякая жизненная сила (τὸ ζωτικόν).

²⁰ Аргументация сходна с той, что развивается в первой из так называемых *Двойных речей* (см. статью К. Ковальчук в этом выпуске журнала).

²¹ В этом месте комедии Аристофана хор птиц, на свой манер, излагает орфическую космогонию, призывая «ни в чем не верить Продиду».

²² Это положение обычно приписывается Протагору (см. Платон, *Теэтет* 152 е и др.), а также Антисфену.

²³ Можно предположить, что таким образом в сознании позднего христианского автора отразилась теория Продика об «истинном» значении слов.

²⁴ Далее Секст Эмпирик замечает, что тогда уже лучше было бы объявить богами не сами вещи, а такие природные силы, как «плодородие» и т. д. Примечательно, что в следующем свидетельстве Епифаний именно так и истолковывает идею Продика.

Указатель источников

Источники	Настоящее собрание	EGP (Laks, Most)	DK (Diels, Kranz) / U (Untersteiner)
Авл Геллий <i>Аттические ночи</i> 15.20.4	I 10	P 10	A 8
Александр Афродисийский, Комментарий к «Топике» Аристотеля, р. 181.2–6	III 7	R 10	A 19
Аристотель <i>Риторика</i> 3.14, 1415b12–17	II 17	D 13	A 12
<i>Топика</i> 2.66 112b22–23	II 6	D 6, R 10	A 19
Аристофан <i>Птицы</i> 692	ad III 6	–	A 5
Афиней, <i>Пир мудрецов</i> 5, 220B	III 3	R 3	A 4b
Гален <i>О естественных способностях</i> 2.9	II 1, 13	D 1, 9	B 4
Гермий, Комментарий к «Федру» Платона 267b, р. 250.24–251.1 –3	II 6, 15	D 6, 11	– / *A 19
Дидим Слепец Комментарий к «Экклезиасту» 1.8b (P. Tura III 16.11, CPF Prodicus 3T)	III 8	D 14, R 14	–
Дионисий Галикарнасский <i>Исократ</i> 1	I 12	P 12	A 7
Епифаний, <i>Панарион</i> 3.21	III 11	R 13	– / * B 5
Квинтилиан <i>Наставления оратору</i> 3.1.12	II 16	12	A 10
Ксенофонт <i>Воспоминания о Сократе</i> 2.1.21–34	II 24	D 21	B 2
<i>Пир</i> 4.62	I 7	P 7	A 4a
Марцеллин, <i>Жизнь Фукидида</i> 36	III 2	R 2	A 9
Минуций Феликс, <i>Октавий</i> 21.2	II 21	D 18	cf. B 5
Платон <i>Гиппий Большой</i> 282c	I 2, 4	P 2, 4	A 3

Источники	Настоящее собрание	EGP (Laks, Most)	DK (Diels, Kranz) / U (Untersteiner)
<i>Евтидем</i> 277e 305c	II 5 II 11	D 5 D 7	A 16 B 6
<i>Кратил</i> 384b	I 5	P 5	A 11
<i>Лахет</i> 197b–c 197d	II 8 II 5	D 24 D 5	A 17 A 17
<i>Менон</i> 75e	II 8	D 23	A 15
<i>Пир</i> 177b	II 4	D 4	B 1
<i>Протагор</i> 315c–316a 337a–c 340a–b 340e–341a 341b 358a–b 358d–e	I 3 II 7 I 9 II 7 II 6 II 7	P 3 D 22 D 22 P 9 D 22 D 22 D 22	A 2 A 13 A 14 – A 14 – –
<i>Федр</i> 267a–b	II 15	D 11	A 20
<i>Хармид</i> 163b–d	II 5, II 10	D 5, 25	A 18
Псевдо-Платон <i>Аксиох</i> 366c	I 6, III 5	P 6, R 5	B 9
Эриксий 397c–d	III 4	R 4	B 8
Плутарх <i>Советы о сохранении здоровья</i> 8, 126C	II 14	D 11	A 20
Секст Эмпирик, <i>Против ученых</i> 9.18 9.39 9.51 9.52	II 19 III 10 II 19 II 19	D 16 R 12 R 12 D 16	B 5 – B 5 B 5
Стобей, <i>Антология</i> 4.20.65	II 12	D 8	B 7
Суда П.2365	I 1, 14	P 1, 14	A 1
Схолии к Аристофану «Облака» 361 «Птицы» 962	I 13, II 3, 22 III 6	P 13, D 3, 19 R 7	A 6, B 1 A 10

Источники	Настоящее собрание	EGP (Laks, Most)	DK (Diels, Kranz) / U (Untersteiner)
Фемистий, <i>О том, следует ли заниматься земледелием</i> 30, 349a–b	II 20	D 17	B 5
Филодем, <i>О благочестии</i> (PHerс. 1428, col. 2.28–3.8, p. 13–14)	II 18	D 15, R 8	B 5
Филострат <i>Жизни софистов</i> 1. предисл. 1.12	II 23, III 1 I 3, 8, 11	D 19, R 1 P 11, D 20	ad A 1a A 1a
Цицерон <i>Об ораторе</i> 3.32.128 <i>О природе богов</i> 1.37.118	II 2 III 9	D 2 R 11	B 3 B 5

Список литературы / References

Bonazzi, M. (ed.) (2007). *I sofisti*. Milano: Rizzoli.

Diels, H., Kranz, W. (hrsg.) (1951-1962). *Die Fragmente der Vorsokratiker*. Bd. 1-3. Berlin: Weidmann.

Dillon, J., Gergel, T. (eds.) (2003). *The Greek Sophists*. London: Penguin.

Corey, D. (2015). *The Sophists in Plato's Dialogues*. New York.

Graham, D. (ed.) (2010). *The Texts of Early Greek Philosophy: The Complete Fragments and Selected Testimonies of the Major Presocratics*. 2 vols. Cambridge: Cambridge University Press.

Laks, A., Most, G. (eds.) (2016). *Early Greek Philosophy. Volumes VIII–IX: Sophists*. Loeb classical library, 531–532. Cambridge, MA; London: Harvard University Press.

Mayhew, R. (2011). *Prodicus the Sophist: Texts, Translations, and Commentary*. Oxford.

Pradeau, J.-F. (ed.) (2009). *Les sophistes*. 2 vols. Paris: Flammarion.

Schirren, T., Zinsmaier, T. (hrsg.) (2003). *Die Sophisten*. Stuttgart. Reclam.

Untersteiner, M. (ed.) (1949-1962). *I sofisti*. 4 vols. Firenze: La nova Italia.

Сведения об авторах / Information about the authors

Афонасин Евгений Васильевич – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института философии и права Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск, ул. Николаева, д. 8, e-mail: afonasin@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-0623-0574>.

Суворкина Татьяна Михайловна – аспирантка Института философии и права Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск, ул. Николаева, д. 8.

Статья поступила в редакцию: 30.10.2020

После доработки: 09.11.2020

Принята к публикации: 20.11.2020

Afonasin Evgeny – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Chief Researcher of the Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, 8, Nikolaeva Str., e-mail: afonasin@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-0623-0574>.

Suvorkina Tatiana – Postgraduate of the Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, 8, Nikolaeva Str.

The paper was submitted: 30.10.2020

Received after reworking: 09.11.2020

Accepted for publication: 20.11.2020